

Цзянчэнская старшая школа №2, выпускной класс с углублённым изучением предметов.

Приближались зимние каникулы, и до новогоднего праздника оставалось рукой подать. Натянутые до предела нервы у всех наконец-то чуть расслабились.

Кто хотел - спал, кто хотел - бездельничал. То состояние "живых полумертвецов", в котором они пребывали раньше, кануло в Лету. Разумеется, Цинь Шу не был настолько удачлив, чтобы разделить эту благодать.

В данный момент его лучший друг Тан Жуйчэн подвергал его высокочастотному умственному загрязнению.

- Спасай! Спасай! Цинь Шу, хватит дрыхнуть! Дай быстрее своё английское домашнее задание списать! Быстро-быстро-быстро!

- ...Спроси у Пэй Чжао. Не мешай мне спать.

- Нет, брат, ты серьёзно предлагаешь мне идти списывать у старосты по предмету? Ты чё, издеваешься?

- Ага. Он тебе даст.

- Да как такое возможно? Цинь Шу, ты просто не знаешь своего счастья. По-моему, он только к тебе так снисходителен. Я тебе говорю, на днях...

- Старина Тан, заткнись. Будешь продолжать шуметь - я тебе башку оторву и в футбол погоняю.

После этих слов, произнесённых сквозь зубы, наконец воцарилась тишина.

Цинь Шу проспал уже всё утреннее чтение.

Он лежал, распластавшись на парте, с головы до ног укрывшись школьной курткой, абсолютно безразличный ко всему на свете. Он даже не завтракал.

И только когда Тан Жуйчэн схватил его за плечи и принялся трясти из стороны в сторону, воя прямо в ухо, словно какой-то необычайно назойливый комар, он наконец потерял терпение и выдал ту самую фразу.

Но Цинь Шу готов был поклясться небесами, что по натуре он вовсе не такой раздражительный человек.

Он всегда был весёлым, жизнерадостным и покладистым. Ладил и с учителями, и с одноклассниками, и, поскольку любил помогать другим, его было особенно легко развести на деньги.

Ну, развели - и ладно. В этом мире всегда находились те, кому действительно нужна была помощь. Но...

Цинь Шу лучше бы предпочёл, чтобы тот оборванный бродяга его обманул.

В прошлую субботу был канун Рождества. После игры в баскетбол Цинь Шу купил жареную курицу, планируя принести её домой и устроить себе небольшой пир. Проходя через Народную площадь, он наткнулся на одного весьма странного, тощего старика.

Старик сидел у дороги и листал книгу, обложка которой была истрёпана до такой степени, что её можно было считать практически уничтоженной. На нём была тонкая, сероватая одежда, вся в дырах и заплатках, а на голове - копна спутанных, свалявшихся, грязных длинных волос. С тонкими губами и обезьяньими скулами, он был пугающе худ.

В наши дни было уже редкостью увидеть бродягу в столь жалком состоянии. Цинь Шу сразу же привлёк его внимание, он подошёл заговорить с ним, спросить, не нужна ли помощь.

Неожиданно психическое состояние старика тоже оказалось не совсем в порядке. Он и в самом деле утверждал, что он - продавец книг... продавец, специализирующийся на "пособиях по совершенствованию бессмертных".

Согласно его словам, книга, которую он читал, называлась "Восемьдесят отделов Небесных Драконов". Если Цинь Шу заинтересован, то, поскольку он выглядел добрым и между ними явно была связь, он мог бы доплатить немного за ещё более глубокое и непостижимое давно утраченное писание - "Священное Писание Девяти Подземных Чистилищ". Как только он достигнет успеха в совершенствовании, то, естественно, сможет вознестись в небеса, сойти на землю, перевернуть горы и моря и обрести могучую силу, способную потрясти сами небеса.

Это была до того классическая, древняя мошенническая уловка, что Цинь Шу почувствовал себя как в кино. Ему пришлось приложить все силы, чтобы сдержать смех.

К счастью, Цинь Шу был человеком покладистым. Он терпеливо выслушал бормотание бродяги, который начитывал ему целую кучу странных писаний, а затем решил подыграть этому фарсу.

Он отдал старику всю мелочь, какая у него была. И, боясь, что тот не потратит деньги на еду, просто оторвал половину горячей жареной курицы, что держал в руках, проследил, чтобы бродяга съел несколько больших кусков прямо на месте, и только после этого с чувством удовлетворения ушёл.

Уходя с оставшейся половиной курицы, Цинь Шу мимоходом сообщил о случившемся в местную полицию, надеясь, что они смогут подыскать старику тёплое место для ночлега, а также отправить его к врачу.

В конце концов, стояла глубокая зима. В любой момент мог пойти снег. Старик в тонкой одежде, скитающийся в одиночестве, очень легко мог лишиться жизни.

Сделав всё это, Цинь Шу почувствовал, что сделал всё, что было в человеческих силах. Он счастливый отправился домой, доел оставшуюся половину курицы и заснул спокойным сном.

Потому что, по логике вещей, история его встречи с тем странным стариком должна была на этом полностью завершиться.

До следующего дня, когда полиция сообщила Цинь Шу, что бродяга словно сквозь землю провалился. Камеры наблюдения не зафиксировали его передвижений, а опросы окрестных торговцев не дали никаких зацепок. Будто он и не существовал вовсе.

До третьего дня, когда Цинь Шу вернулся в школу на занятия, стоял на спортплощадке на церемонии поднятия флага и вдруг увидел сидящую на плечах завуча по дисциплине бледную, полупрозрачную, парящую в воздухе человеческую фигуру... которая с остервенением выдирала и без того редящие волосы.

Цинь Шу подумал, что плохо спал прошлой ночью и у него галлюцинации.

Он проверил несколько раз, перепроверил снова, подтвердил под разными углами, несколько раз таращил глаза - и наконец принял реальность.

Это были вовсе не галлюцинации. Он столкнулся с призраком.

Ха. Ха.

Признав реальность того, что он столкнулся с призраком, мир вдруг стал исключительно "чётким".

Цинь Шу находил очень трудным объяснить другим это странное ощущение чёткости.

Зрение у него было пять и две десятых. Он и раньше никогда не испытывал проблем с размытостью. Раньше, когда он стоял на школьной крыше и смотрел вниз, Цинь Шу мог без труда разглядеть всевозможные цветы, растения и украшения, а также оживлённую толпу на спортплощадке.

А теперь... он видел муравьёв, ползущих по кустарнику, и он также видел полупрозрачного

маленького мальчика, парящего в воздухе и с остервенением поедающего этих муравьёв.

Нет, правильнее называть его маленьким призраком. Цинь Шу с любопытством уставился на него и тайком наблюдал, обнаружив, что "чёткость" в его поле зрения постепенно возрастает.

Сначала фигура маленького призрака была ещё смутной и неясной, но очень скоро она становилась всё более плотной в его глазах, приобретая даже особую текстуру.

Хотя он оставался полупрозрачным, Цинь Шу мог различать границу между ним и окружающими предметами, а также одежду, которую носил маленький призрак... похоже, это был целый школьный комплект. На бейджике значилось: "Начальная школа Утренней Звезды".

"Где же находилась Начальная школа Утренней Звезды? Кем был этот ребёнок? Что с ним случилось и почему он оказался на спортплощадке торой школы №2?"

Цинь Шу так увлёкся тайным наблюдением за ним, что погрузился в собственные мысли. В голове роилось множество вопросов.

Пока этот ребёнок вдруг не поднял голову и не встретился с ним взглядом. На его застывшем, мертвенно-бледном лице с синеватым оттенком зияли две глазницы размером с перепелиное яйцо - пустые, чёрные как смоль, бездонные. Чем дольше Цинь Шу смотрел, тем страшнее он становился.

Цинь Шу мгновенно присмирел. Он развернулся и побежал, спрятавшись в классе на весь день и больше не выходя. Даже когда ему нужно было в туалет, он настаивал на том, чтобы тащить с собой своего хорошего соседа по парте Пэй Чжао.

Ему было страшно.

Оставим пока в стороне вопрос, было ли немного неловко заставлять кого-то сопровождать его в туалет. В любом случае, Пэй Чжао всегда соглашался, и в любом случае, ему было страшно.

От этого испуга Цинь Шу не мог уснуть прошлой ночью. Он был на дневном обучении. Его родителей не было в Цзянчэне, и он давно привык каждый вечер возвращаться в пустой дом. Как только голова касалась подушки, он мгновенно отправлялся болтать с Чжоу-гуном.

Но эта способность засыпать с молниеносной скоростью работала только в доме без призраков.

Закрыв глаза, Цинь Шу боялся, что там могут быть призраки. Открыв глаза, он боялся, что действительно увидит. Он ворочался всю ночь... Призраков он не встретил, но измучил себя до такой степени, что кожа под глазами стала тёмно-синей. Судя по виду, он и сам мало чем отличался от призрака.

Делать было нечего, он мог только прийти в школу и отоспаться там, используя для этого утреннее чтение.

Что касается того, могли ли в школе быть другие призраки, у Цинь Шу сейчас не было сил об этом думать. В тревожном сне он смутно боролся, словно снова слышал странный, монотонный голос старика, бормочущего заклинания. Это было похоже на сонный паралич - как ни старайся, встать было невозможно, и даже по-настоящему уснуть не выходило.

Пока в одно мгновение Цинь Шу не почувствовал, как по затылку разлился холод, и это мучительное чувство скованности внезапно исчезло без следа.

- Цинь Шу, подвинься.

Чистый, прохладный голос раздался у самого уха, словно яшма, падающая на снег, - вполне в духе сезона.

Это был Пэй Чжао, его хороший сосед по парте.

Цинь Шу мгновенно воспрянул духом. Он скинул школьную куртку, которой накрывал голову, встал и как следует потянулся.

Затем он обнял Пэй Чжао за плечи, притянул к себе и, с искренним чувством похлопывая его по спине, сказал:

- Чжаочжао, спасибо тебе! Меня только что придавил призрак. Это было так страшно. Я толком не мог проснуться.

Пэй Чжао не сопротивлялся, но и не отвечал на энтузиазм Цинь Шу. Он лишь спокойно смотрел в глаза Цинь Шу и говорил неторопливо:

- Мм. Пусто.

Цинь Шу несколько не смутился оттого, что Пэй Чжао смотрит на него бесстрастно. Он давно привык к холодному и отстранённому виду своего соседа по парте. Он улыбнулся, изогнув губы, и отпустил его.

- Спасибо, - вежливо сказал Пэй Чжао. Он повернулся боком, обошёл стул Цинь Шу и сел на своё место.

Они сидели в самом последнем ряду класса, с левой стороны. Место Пэй Чжао было у окна - прямо как классическое место главного героя в аниме.

Иногда Цинь Шу тайком думал, что в Пэй Чжао и правда есть особая, почти протагонистская аура.

Потому что Пэй Чжао был невероятно красив. Его черты были тонкими, словно нарисованными, и у него были особенно красивые лисьи глаза - уголки глаз слегка приподняты, а цвет радужек был настолько светлым, что на солнце отливал чистым золотистым янтарём.

Красивый. Это был объективный факт.

Даже в самой простой школьной форме и белой рубашке он выглядел только чище и изящнее - словно кусочек инея и снега, затесавшийся в разгар лета, настолько выделяющийся, что казался почти чужеродным среди толпы.

Но Пэй Чжао, похоже, никогда не замечал, что его внешность существует словно на совершенно ином уровне, отличном от всех остальных. По характеру он был очень тихим. Не любил говорить, редко улыбался. Казалось, он вообще был неспособен на какие-либо живые проявления эмоций.

Многие одноклассники его побаивались и втайне говорили, что Пэй Чжао слишком холоден и недоступен. Даже девушки, которые хотели за ним приударить, часто пасовали перед этой стеной отчуждённости.

Только Цинь Шу знал, что Пэй Чжао на самом деле невероятно хороший человек. С ним очень легко общаться, он очень мягкий и в любом деле до безумия надёжен!

Вся его так называемая отчуждённость и бесстрастное лицо - лишь внешнее впечатление. Пэй Чжао ни к кому не питал недобрых чувств. Просто у него была чисто физиологическая неспособность выражать эмоции на лице - и всё. Во время общения он иногда слегка зависал, и это на самом деле было довольно мило.

Если пользоваться аниме-терминологией, таких, как он, называли типажом "рассеянный", и это тоже был один из стандартных шаблонов главного героя.

Как раз когда Цинь Шу дал волю своей фантазии, прозвенел звонок на первый урок.

Это должен был быть обычный урок физики. Строгий и суровый учитель Ли готовился разобрать контрольную работу за прошлый раз и повторить ключевые моменты типичных ошибок.

Цинь Шу глубоко вздохнул, открыл свою тетрадь, густо исписанную конспектами, и приготовился сначала отбросить все эти странные и гротескные дела на задний план и сосредоточиться на лекции... но очень скоро он застыл.

Возле ноги учителя Ли сидел на корточках полупрозрачный мальчик, который выглядел до боли знакомым.

На этот раз форма "Начальной школы Утренней Звезды" на нём была отчётливо видна. Цинь Шу не нужно было даже напрягаться, чтобы её различить.

Выражение лица Цинь Шу постепенно окаменело. Молча он повернул голову к окну, желая уставиться на лицо Пэй Чжао, чтобы промыть глаза.

- Какого чёрта!

Глаза он не промыл. Напротив, Цинь Шу не сдержался и вскрикнул от потрясения, отчего взгляды всего класса мгновенно устремились на него в унисон.

Но ему уже было наплевать. В этот момент он вообще не мог разглядеть черт лица Пэй Чжао. Всё, что он видел, - это бескрайний, непроглядно-чёрный туман, поднимающийся неизвестно откуда, несущий с собой пронизывающий до костей холод. В разгар зимы этот туман сгущался в клетку, подобную замёрзшему аду, и почти плотно обволакивал его.

За окном всё было черно. Потолок в коридоре дрожал и раскалывался на куски, затем странным образом плавился и растворялся, словно крем, обнажая огромную дыру. Тотчас же из этой дыры свесилась вниз тёмная человеческая фигура и устоялась на Цинь Шу прямо через окно.

Висельник.

Разновидность злого духа, с чрезвычайно глубокой обидой. Его ярко-красный язык был вытянут и бешено болтался, а лицо было залито кровавыми слезами.

Цинь Шу не понимал, откуда он знал, что это злой дух, но в сравнении с ним мальчик у ног учителя Ли вдруг показался весьма милым и почти безобидным.

Пока мысли проносились в голове, Цинь Шу действовал инстинктивно. Он быстро протянул руку, нащупал Пэй Чжао, сидевшего рядом.

Хотя он ничего толком не видел, он просто обхватил Пэй Чжао за талию, поднял его и отбросил назад, решительно спрятав Пэй Чжао за своей спиной.

В конце концов, Пэй Чжао был очень лёгким, и в этот момент он был настолько лёгким, что это пугало - словно он вообще не имел веса... Его энергия ян точно была недостаточно сильной. Было бы плохо, если бы этот злой дух ему навредил.

Пустой взгляд висельника не отрывался от Цинь Шу. Густая кровь текла из глазниц, пропитывая зловещий, жуткий чёрный туман, и очертания, и цвета были ужасающими. Цинь Шу стиснул зубы, закатал рукава, напряг каждую мышцу и приготовился отражать любую возможную атаку.

Но в это напряжённое, молниеносное мгновение подол рубашки Цинь Шу вдруг дёрнулся, словно кто-то сзади слегка потянул его за ткань.

По всему его телу мгновенно выступил холодный пот. Он резко обернулся - и встретился взглядом с бесстрастными глазами Пэй Чжао.

По какой-то причине всё это море зловещего чёрного тумана вдруг исчезло. Зрение Цинь Шу на мгновение затуманилось, и жуткая картина перед глазами мгновенно отступила без следа, сменившись обычным классом и чистым, бледным, прекрасным лицом Пэй Чжао.

Пэй Чжао в данный момент сидел на его парте. Скорее всего, Цинь Шу сам подхватил его и усадил туда. В его глазах читалось лёгкое, довольно милое замешательство.

Он всё ещё держал в руке подол школьной формы Цинь Шу и, словно совершенно бесстрастно, тихо произнёс:

- Цинь Шу, поставь меня обратно.

Зелёные холмы и прозрачные воды, пение птиц и аромат цветов.

Почему-то именно эти строки всплыли в голове у Цинь Шу.

- Хороший мой сосед, дай я тебя обниму на минутку...

Пробормотал он, всё ещё не до конца пришедший в себя. Возможно, из-за пережитого страха, руки Цинь Шу бессознательно снова потянулись вперёд и крепко прижали Пэй Чжао к себе, сжав в очень сильных объятиях.

"Живой. Осязаемый. Приятно прохладный на ощупь. Чудесно". Цинь Шу с облегчением выдохнул, и его сердце, едва не выпрыгнувшее из горла, наконец медленно вернулось в норму.

- Поставь меня обратно, - лицо Пэй Чжао было прижато к его груди, поэтому он смог лишь приглушённо повторить свою просьбу.

Цинь Шу было немного жаль расставаться.

- Мне что-то совсем хреново. Дай я тебя обниму. Совсем чуть-чуть.

- ...Мм.

Видите? Он же говорил. Пэй Чжао - действительно замечательный человек!

Цинь Шу как раз вздыхал от умиления, как вдруг поймал на себе ледяной, пронзительный взгляд. По спине снова пробежал холодок. Он слегка напрягся, поднял глаза и проследил за направлением этого взгляда - прямо к передней части кафедры.

Лицо строгого учителя Ли было багровым от злости. Сжимая в руках контрольные работы, он буквально выдавливал слова сквозь зубы:

- Цинь Шу, какую ещё чертовщину ты вдруг устроил? Прекрати немедленно приставать к своему соседу и выйди за дверь на урок!

Одноклассники, которые до этого онемели от шока, в один миг разразились грохочущим хохотом. Кажется, кто-то даже свистел и улюлюкал.

Цинь Шу смущённо кашлянул, нерешительно пытаясь что-то объяснить. Но когда слова уже были на языке, он понял, что объяснить это невозможно. "Ладно, забей". Он убрал руки, помог Пэй Чжао спуститься с парты и тихо сказал:

- Извини, - и получил в ответ очень тихое:

- Мм.

Другие бы не поняли, но Цинь Шу знал: это означало, что настроение у Пэй Чжао сейчас неплохое, значит, всё в порядке.

Под разнообразными взглядами всего класса Цинь Шу молча взял свою тетрадь и направился к двери. Как раз в этот момент он увидел, как Тан Жуйчэн, сидевший на переднем ряду, обернулся и внезапно скорчил ему рожу, противным голосом передразнивая:

- Ой-ёй, дай я тебя обниму на минуточку...

- Тан Жуйчэн, ты тоже выметайся!